

§1 АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Горян Э.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (на примере Федерального закона от 13.07.2015 №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»)

Аннотация. Объектом исследования являются теоретические и практические проблемы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Предметом исследования автора стал Федеральный закон «О свободном порте Владивосток», регулирующий вопросы создания и функционирования особой экономической зоны. На наличие коррупционных рисков были исследованы положения закона, устанавливающие правовой статус уполномоченного федерального органа, наблюдательного совета, управляющей компании и резидентов свободного порта Владивосток. Автор использовал методологию проведения антикоррупционной экспертизы, установленную действующим законодательством Российской Федерации. Специфика исследования обуславливает использование метода системного анализа, формально-логического метода, а также сравнительно-правового метода. Основными выводами данного исследования являются следующие. Необходимо расширить перечень коррупциогенных факторов, используемых в методике проведения антикоррупционной экспертизы, добавив такие как отсутствие норм об ответственности уполномоченных органов и реализация негосударственных интересов. Федеральный закон "О свободном порте Владивосток" содержит большое количество коррупциогенных факторов, которые предоставляют широкие возможности для злоупотребления потенциальным коррупционером, оставляя их безнаказанными.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная экспертиза, проект закона, особая экономическая зона, свободный порт, резидент, управляющая компания, национальный интерес, ответственность, коррупционный фактор.

Review. The object of the research is a range of theoretical and practical problems of anti-corruption expertise of normative legal acts and draft laws. The subject of the research is the Federal Law "On the free port of Vladivostok" regulating the issues of creation and functioning of the special economic zone. The author examines the law's provisions establishing the legal status of the authorized federal body, the observation council, the management company and the residents of the free port of Vladivostok, and assesses their susceptibility to corruption. The author applies the methodology of anti-corruption expertise introduced by the current Russian legislation. The specificity of the research determines the use of the systems analysis, the formal logical method and the comparative-legal method. The author concludes that it is necessary to extend the list of corruptogenic factors used in the methodology of anti-corruption expertise by adding such factors as the existence of provisions about the liability of authorized bodies and realization of the state interests. The Federal Law "On the free port of Vladivostok" contains a large number of corruptogenic factors which provide opportunities for abuse by potential corruptionists leaving them unpunished.

Key words: national interest, management company, resident, free port, special economic zone, draft law, anti-corruption expertise, corruption, liability, corruption factor.

В юридической науке продолжают дискуссии о природе и видах коррупциогенных факторов, выявление которых в нормативно-правовых актах минимизирует возможности, привлекаемые уполномоченными субъектами при реализации властных полномочий. Так, ряд ученых полемизирует по поводу природы коррупциоген-

ных факторов, не соглашаясь между собой в их содержании, включая в него как «положение нормативного правового акта или проекта нормативного правового акта, создающее условия для проявления коррупции» [1], «дефекты норм и правовые формулы, которые могут способствовать проявлениям коррупции» [2; 3], так и «решения субъектов

правоприменения, которые увеличивают коррупционную опасность» [4]. В теории права понятие коррупциогенных факторов рассматривают как в широком, так и узком значении, что находит свое отображение в законодательстве, устанавливающем правила и методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – Методика), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. №96 (в редакции от 18 июля 2015 г.) [5], которые за последние шесть лет неоднократно изменялись: то в сторону расширения перечня коррупциогенных факторов, то в сторону его сужения. Так, исключение таких коррупциогенных факторов, как отсутствие норм ответственности органов власти и нарушение режима прозрачности информации, является «существенной потерей для антикоррупционного анализа, поскольку именно они позволяли устанавливать возможность опасных коррупционных проявлений, особенно в связке с другим факторами» [6].

Особую актуальность указанные факторы приобретают при разработке законопроектов, предусматривающих реализацию властных полномочий субъектов в экономической сфере. В качестве примера приведем вступивший в силу 12 октября 2015 г. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» (далее ФЗ-212). При проведении настоящего исследования не удалось найти заключение антикоррупционной экспертизы проекта ФЗ-212. В свободном доступе находятся только Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы (далее – Заключение ОП) [7] и Заключение Министерства экономического развития РФ об оценке регулирующего воздействия (далее – Заключение МЭР) [8]. Имеющиеся данные позволяют провести сравнительный анализ указанных замечаний и вступившего в силу закона, поэтому остановимся на некоторых его положениях, имеющих, на наш взгляд, коррупциогенный характер. Наше исследование не претендует на статус заключения антикоррупционной экспертизы, однако имеет цель начать дискуссию среди ученых и практиков по разработке национальной концепции института особых экономических зон (далее – ОЭЗ). Социально-экономический эффект десятилетнего функционирования на территории России ОЭЗ не оправдал ожиданий, поэтому, не вдаваясь сейчас в подробности анализа экономических причин, предлагаем обсудить ФЗ-212 на наличие коррупциогенных факторов, которые могут привести к не достижению целей, поставленных в этом законе.

ФЗ-212 не содержит перечня видов деятельности, которые могут осуществляться резидента-

ми этой территории. Статья 6 указанного закона гласит, что виды предпринимательской деятельности, которые не вправе осуществлять резиденты свободного порта Владивосток (далее – СПВ), определяются решением наблюдательного совета СПВ. Кроме того, наблюдательный совет СПВ вправе определять виды предпринимательской деятельности, при осуществлении которых не применяются отдельные меры государственной поддержки предпринимательской деятельности. На наш взгляд, данные положения закона содержат коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения, указанные в подпунктах г) и д) пункта 3 Методики: чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества и принятие нормативного правового акта за пределами компетенции. Во-первых, в соответствии со статьей 14 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. №2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (в редакции от 23 мая 2015 г.) только Правительство РФ осуществляет регулирование экономических процессов и обеспечивает единство экономического пространства и свободу экономической деятельности. Это значит, что только ему принадлежит право устанавливать виды предпринимательской деятельности, которые могут или не могут осуществляться в ОЭЗ и на территориях опережающего развития. Во-вторых, на территории СПВ применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны, установленная Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года (в редакции от 08 мая 2015 г.). Поэтому перечень видов деятельности уже указан в пункте 2.2 статьи 10 Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ (в редакции от 13 июля 2015 г.): 1) складирование, хранение товаров и другие обычно оказываемые в морском порту, речном порту, аэропорту услуги в соответствии с международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации; 2) снабжение и снаряжение судов, воздушных судов (в том числе судовыми припасами, бортовыми запасами), оснащение судов, воздушных судов; 3) производство, ремонт, техническое обслуживание, модернизация морских судов, речных судов, воздушных судов, авиационной техники, в том числе авиационных двигателей и других комплектующих изделий; 4) переработка водных биологических ресурсов; 5) операции по подготовке товаров к продаже и транспортировке (упаковка, сортировка, переупаковка, деление партии, маркировка и подобные

операции); 6) простые сборочные и иные операции, осуществление которых существенно не изменяет состояние товаров, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации; 7) биржевая торговля товарами; 8) оптовая торговля товарами; 9) обеспечение функционирования объектов инфраструктуры портовой особой экономической зоны; 10) производственная деятельность в соответствии с соглашением об осуществлении деятельности в портовой особой экономической зоне.

Продолжая анализ полномочий наблюдательного совета СПВ, обратим внимание на часть 2 статьи 7 ФЗ-212, содержащую такой коррупциогенный фактор, как юридико-лингвистическая неопределенность. Эта норма предусматривает осуществление мониторинга экономических процессов на территории СПВ, а также «рассмотрение и принятие мер, направленных на развитие Приморского края, улучшение инвестиционного и предпринимательского климата, соблюдение баланса интересов граждан, проживающих на территории свободного порта Владивосток, и предпринимателей». В законодательстве Российской Федерации «инвестиционный климат», «предпринимательский климат» как понятия или оценочные характеристики термина «климат» не установлены, а термин «баланс интересов» носит оценочный характер.

Еще в Заключении МЭР было указано на то, что полномочия наблюдательного совета СПВ (в части рассмотрения и принятия мер в целях недопущения, устранения избыточного или необоснованного вмешательства контрольных (надзорных) органов в деятельность резидентов СПВ (включая внесение предложений о проведении в отношении должностных лиц служебных проверок и применении к ним мер дисциплинарного характера), а также в части координации деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по вопросам развития и функционирования СПВ) противоречат действующему законодательству. Однако эти нормы были сохранены и закреплены в подпунктах 2 и 3 части 2 статьи 7 ФЗ-212. По мнению Минэкономразвития России, первая из указанных норма противоречит положениям Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», в соответствии с которыми только этот орган руководит работой федеральных органов исполнительной власти и контролирует их деятельность. В отношении второй нормы было указано, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации установлено разграничение предме-

тов ведения и полномочий, установлен принцип автономности и самостоятельности федеральных и региональных органов власти, а также самостоятельности полномочий органов местного самоуправления, которые не входят в систему органов государственной власти. Поэтому в пункте 3 Заключения МЭР было рекомендовано исключить данные нормы из проекта акта, чего так и не было сделано.

Имеется в анализируемом ФЗ-212 и определенные компетенции уполномоченного федерального органа по формуле «вправе», что также является коррупциогенным фактором (например, ч. 4 ст. 7, ч. 3 ст. 8, ч. 6 ст. 15, ч. 2 ст. 17, ст. 18, ст. 21, ч. 16 ст. 22, чч. 9, 21 и 39 ст. 23, ч. 8 ст. 25, ст. 29, чч. 2 и 3 ст. 30) и ведет к диспозитивному установлению возможности совершения указанным органом (его должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций.

Проигнорированным осталось также замечание Минэкономразвития России касательно недопустимости наделения уполномоченного федерального органа полномочием по ведению реестра резидентов СПВ без возложения на него обязанности публиковать указанный реестр (п. 5 Заключения МЭР).

Содержатся коррупционные факторы также и в положениях, регулирующих порядок заключения соглашения об осуществлении деятельности между резидентом СПВ и управляющей компанией. В своем заключении Минэкономразвития России отметило, что проектом акта не было предусмотрено установление процедуры пролонгации соглашения об осуществлении деятельности, которая, по его мнению, должна быть установлена в упрощенном порядке (п. 9 Заключения МЭР). Однако при принятии закона это замечание не было учтено, а пролонгация соглашения посвящена только одна норма (ч. 11 ст. 11), которая, к тому же, содержит коррупциогенный фактор (выборочное изменение объема прав), закрепленный в следующей формулировке: «Соглашение об осуществлении деятельности заключается на срок, указанный в заявке, и может предусматривать возможность продления такого срока». Таким образом, анализируемая норма закрепляет возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для лиц, намеревающихся приобрести статус резидента СПВ по усмотрению управляющей компании.

Аналогичная ситуация сложилась и в отношении предмета и условий соглашения об осуществлении деятельности резидентами СПВ. В законопроекте с самого начала были заложены коррупциогенные факторы, на которые также указывалось в заключении Минэкономразвития России, однако они так и остались в принятом законе.

Речь идет о необходимости установления исчерпывающего и закрытого перечня условий соглашения (п. 10 Заключения МЭР). Однако формулировка этой нормы такова, что у управляющей компании появляется узаконенная возможность злоупотребления правом, предоставляемая юридико-лингвистической неопределенностью термина «при необходимости», который носит неопределенный характер: «соглашение об осуществлении деятельности при необходимости содержит другие права и обязанности сторон» (ч. 4 ст. 12 ФЗ-212). Вывод о наличии такого коррупционного фактора, как выборочное изменение объема прав, следует и в отношении части 4 статьи 13 ФЗ-212, предусматривающей возможность включения в соглашение «иных действий резидента СПВ и (или) управляющей компании, признаваемые сторонами существенным нарушением условий соглашения об осуществлении деятельности». Однако в предшествующей норме (ч. 3 ст. 13) уже закреплен исчерпывающий перечень таких существенных нарушений: 1) неосуществление им деятельности, предусмотренной этим соглашением, в течение двадцати четырех месяцев с даты его подписания, и 2) неосуществление инвестиций, в том числе капитальных вложений, в объеме и сроки, которые предусмотрены соглашением. На наш взгляд, анализируемая норма предоставляет возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для резидентов СПВ по усмотрению управляющей компании.

Часть 6 статьи 12 ФЗ-212 определяет обязанность резидента СПВ оказывать содействие управляющей компании в части осуществления контроля за выполнением условий соглашения об осуществлении деятельности, в том числе обеспечивает беспрепятственный допуск должностных лиц управляющей компании к объектам инфраструктуры СПВ, принадлежащим этому резиденту и находящимся на территории СПВ, а также представляет управляющей компании в письменной форме необходимую для осуществления контроля информацию. Коррупционность этой нормы заключается как в широте дискреционных полномочий (управляющей компании предоставляются полномочия органов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля), так и в предоставлении управляющей компании возможности злоупотребления правом, поскольку в тексте закона отсутствуют положения осуществления такого вида контроля. К тому же, в соответствии с частью 3 статьи 13 ФЗ-212 существенным нарушением резидентом СПВ условий соглашения об осуществлении деятельности является, во-первых, неосуществление им деятельности, предусмотренной этим соглашением, в течение двад-

цати четырех месяцев с даты его подписания, и, во-вторых, неосуществление инвестиций, в том числе капитальных вложений, в объеме и сроки, которые предусмотрены соглашением. Получение сведений о нарушении этих условий происходит во время осуществления государственного и муниципального контроля соответствующих органов и их должностных лиц, а управляющая компания не наделена такими полномочиями по контролю. Кроме того, в законе отсутствует процедура осуществления такого вида контроля.

Нормативную коллизию можно наблюдать в части 2 статьи 14 ФЗ-212, предусматривающей право лица, утратившего статус резидента СПВ, осуществлять предпринимательскую деятельность на территории СПВ, если иное не установлено этим законом или соглашением об осуществлении деятельности. Во-первых, любое лицо, удовлетворяющее требованиям российского законодательства в сфере предпринимательства, может осуществлять предпринимательскую деятельность на территории СПВ. Другое дело, что статус резидента СПВ предоставляет таким лицам право получить меры государственной поддержки и с утратой этого статуса соответственно утрачивается право на получение таких мер. Кроме того, вызывает вопрос положение о возможности закрепления в соглашении об осуществлении деятельности резидента СПВ условий (прав), которые будут действовать после прекращения действия этого соглашения. На наш взгляд, данное положение не только имеет коррупционный характер, но и лишено логики.

Один из факторов, который должен быть включен в Методику и наблюдается в анализируемом законе, это отсутствие норм об ответственности органов власти. Общие фразы об ответственности (ч. 5 ст. 13 «ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации и соглашением об осуществлении деятельности», ч. 16 ст. 26 «ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации») наличествуют только в отношении резидентов СПВ.

В рамках существующих законодательных положений о СПВ остро стоит вопрос об ответственности управляющей компании – в рассматриваемом законе такие положения просто отсутствуют. Резидент с управляющей компанией заключают соглашение об осуществлении деятельности, в соответствии с которым последняя обязуется осуществлять функции, предусмотренные частью 5 статьи 8 ФЗ-212. Анализ функций управляющей компании позволяет говорить о слабой гарантированности исполнения ею обязательств перед резидентом и позволяет определить характер ее функций как посреднические, т.е. конечным исполнителем услуг она не выступает, поэтому доказать

ненадлежащее исполнение ею договора крайне проблематично. Пределы и критерии ответственности управляющей компании в законе не определены, что ставит резидентов СПВ в уязвимое положение. Основания ответственности должны быть четко сформулированы, для каждого вида нарушения установлен вид ответственности. Любое освобождение от ответственности может породить нарушение существующих норм поведения и противоречит цели борьбы с коррупцией, которая выражается в неотвратимости применения закона за каждое правонарушение и к любому лицу [6]

Тесно связан с вопросом об ответственности органов власти и вопрос государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. В указанном законе не расписан механизм осуществления внеплановых проверок резидентов СПВ, в частности, отсутствуют основания их проведения. Контроль над деятельностью управляющей компании не предусмотрен вообще, вероятно, авторы полагают, что в данном аспекте будут применяться соответствующие положения корпоративного законодательства РФ со всеми вытекающими последствиями.

В соответствии с частью 3 статьи 15 ФЗ-212 плановые проверки по отдельным видам государственного контроля (надзора) и муниципального контроля проводятся соответствующими органами в виде совместных плановых проверок. Однако, как указывало Минэкономразвития России, понятие «совместная проверка» не раскрывается ни в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. №294-ФЗ (в редакции от 13 июля 2015 г., с изм. от 03.11.2015) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», ни в ФЗ-212 (п. 12 Заключения МЭР). В этой связи отсутствие толкования данного понятия и отсутствие порядка совершения уполномоченными органами (лицами) определенных действий является коррупциогенным фактором.

Заслуживает отдельного внимания такой коррупциогенный фактор, предлагаемый исследователями для включения в Методику, как реализация негосударственных интересов. Е.Н. Бырдин и Ю.И. Воронина определяют содержание этого фактора как «осуществление интересов, планов, использо-

вание служебного положения в целях личной выгоды, содействия физическим и юридическим лицам извлечению ненадлежащей выгоды на основе неэффективного использования бюджетных средств в ущерб государственным интересам» [9]. В приложении к объекту нашего исследования – особой экономической зоне свободный порт Владивосток – этот фактор имеет решающее значение. С учетом зарубежного опыта успешного функционирования особых экономических зон в США (так называемых внешнеторговых зон, далее – ВТЗ) предлагаем законодателю обратить пристальное внимание на упомянутый коррупциогенный фактор и все-таки включить его в методику [10; 11]. Как было отмечено нами в предыдущих исследованиях [12; 13] именно общественный (государственный) интерес (public interest) является основным условием создания ВТЗ в США: соответствующее положение закреплено в Федеральном акте о ВТЗ 1932 г. [14], а на Совет по ВТЗ (уполномоченный орган) возлагается обязанность рассматривать возможность создания ВТЗ с учетом общественного (государственного) интереса. О необходимости учета такого коррупциогенного фактора свидетельствует и появившаяся в СМИ информация о потенциальной возможности использования некоторыми должностными лицами режима свободного порта в личных интересах [15].

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Сокращение количества коррупциогенных факторов в методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов приводит к появлению в законодательном массиве норм, которые предоставляют широкие возможности для злоупотребления потенциальным коррупционерам, оставляя их безнаказанными. Необходимо расширить перечень коррупциогенных факторов, используемых в методике проведения антикоррупционной экспертизы, добавив такие, как отсутствие норм об ответственности уполномоченных органов и реализация негосударственных интересов. В свете анализа Федерального закона «О свободном порте Владивосток» и выявленных коррупциогенных факторов отмечаем насущную необходимость как в пересмотре вышеуказанной методики, так и в скорейшем изменении этого закона.

Библиография:

1. Краснов М.А., Талапина Э.В., Южаков В.Н. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупциогенность // Журнал российского права. – 2005. – №2. – С. 77-88. – С. 82.
2. Алексеев А.А., Ильина О.Ю. Коррупциогенные факторы в законодательстве об опеке и попечительстве как предпосылка нарушения прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей // Гражданское право. – 2010. – №2. – С. 3-6. – С. 4.
3. Лопашенко Н.А. Коррупциогенные факторы: опасная трансформация нормативного толкования // Законность. – 2009. – №10. – С. 13-19. – С. 13.

4. Талапина Э.В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. – 2007. – №5. – С. 52-66. – С. 53.
5. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 №96 (ред. от 18.07.2015) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // Собрание законодательства РФ. 08.03.2010. №10. Ст. 1084.
6. Бырдин Е.Н., Воронина Ю.И. Коррупциогенные факторы в российском законодательстве: вопросы теории и практики // Агропродовольственная политика России. – 2015. – №7(19). – С. 5-9. – С. 6.
7. Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта федерального закона «О свободном порте Владивостока», проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О свободном порте Владивостока» и проекта федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О свободном порте Владивостока». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/ru/1449/2133/1537/views/2177/newsitem/29207?PHPSESSID=7fpkvbhubiku5fdcaju5sg29i4> (дата обращения – 20.11.2015).
8. Заключение Министерства экономического развития РФ об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона «О свободном порте Владивостока» № 12038-ОФ/Д26и от 13 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/result/201505137> (дата обращения – 20.11.2015).
9. Бырдин Е.Н., Воронина Ю.И. Коррупциогенные нормы, выявляемые в результате антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Академический вестник. – 2015. – №1(31). – С. 71-79. – С. 77.
10. Литвинова С.Ф. Продвижение законов с противоречивыми функциями // Право и политика. – 2013. – № 9. – С. 1169-1174. – С. 1172. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9360.
11. Кравченко А.Г. Правокультурная специфика эволюции российской бюрократической системы управления // Философия права. – 2013. – №5(60). – С. 103-107. – С. 105.
12. Горян Э.В. Перспективы создания особой экономической зоны «свободный порт Владивостока»: сравнительно-правовой анализ // Право и политика. – 2015. – № 4. – С. 467-475. – С. 472. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.4.14786.
13. Горян Э.В. Становление института подзоны особой экономической зоны в США // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 10. – С.1029-1038. – С. 1031. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.10.16480.
14. The Foreign-Trade Zones Act 1934 (19 U.S.C. 81a-81u). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enforcement.trade.gov/ftzpage/19uscftz/ch1a.html> (дата обращения-20.11.2015).
15. Кого закатают в асфальт? // Новая газета. 13 ноября 2015 г. №125. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/70717.html> (дата обращения-20.11.2015)
16. О. В. Калтыга Проблемы антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов на современном этапе развития Российского государства // Политика и Общество. – 2012. – 7. – С. 32 – 38.
17. Мамитова Н.В. Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в современной России // Юридические исследования. – 2014. – 11. – С. 1 – 14. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.11.13381. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_13381.html
18. Нарутто С.В. Правовая основа противодействия коррупции: от истории к современности // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – 5. – С. 106 – 123. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9072.

References (transliterated):

1. Krasnov M.A., Talapina E.V., Yuzhakov V.N. Korruptsiya i zakonodatel'stvo: analiz zakona na korruptsiogennost' // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2005. – №2. – С. 77-88. – С. 82.
2. Alekseev A.A., Il'ina O.Yu. Korruptsiogennyye faktory v zakonodatel'stve ob opeke i popechitel'stve kak predposylka narusheniya prav i interesov detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei // Grazhdanskoe pravo. – 2010. – №2. – С. 3-6. – С. 4.
3. Lopashenko N.A. Korruptsiogennyye faktory: opasnaya transformatsiya normativnogo tolkovaniya // Zakonnost'. – 2009. – №10. – С. 13-19. – С. 13.
4. Talapina E.V. Ob antikorrupsionnoi ekspertize // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2007. – №5. – С. 52-66. – С. 53.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.02.2010 №96 (red. ot 18.07.2015) «Ob antikorrupsionnoi ekspertize normativnykh pravovykh aktov i projektov normativnykh pravovykh aktov» (vmeste s «Pravilami provedeniya antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i projektov normativnykh pravovykh aktov», «Metodiko provedeniya antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i projektov normativnykh pravovykh aktov») // Sbranie zakonodatel'stva RF. 08.03.2010. №10. St. 1084.
6. Byrdin E.N., Voronina Yu.I. Korruptsiogennyye faktory v rossiiskom zakonodatel'stve: voprosy teorii i praktiki // Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. – 2015. – №7(19). – С. 5-9. – С. 6.
7. Zaklyuchenie Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii po rezul'tatam obshchestvennoi ekspertizy proekta federal'nogo zakona «O svobodnom porte Vladivostoka», proekta federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «O svobodnom porte Vladivostoka» i proekta federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «O svobodnom porte Vladivostoka». [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.oprf.ru/ru/1449/2133/1537/views/2177/newsitem/29207?PHPSESSID=7fpkvbhubiku5fdcaju5sg29i4> (data obrashcheniya – 20.11.2015).

8. Zaklyuchenie Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ob otsenke reguliruyushchego vozdeistviya na projekt federal'nogo zakona «O svobodnom porte Vladivostoka» № 12038-OF/D26i ot 13 maya 2015 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/result/201505137> (data obrashcheniya – 20.11.2015).
9. Byrdin E.N., Voronina Yu.I. Korruptsiogennyye normy, vyyavlyaemye v rezul'tate antikorrupcionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov // Akademicheskii vestnik. – 2015. – №1(31). – S. 71-79. – S. 77.
10. Litvinova S.F. Prodvizhenie zakonov s kontradiktornymi funktsiyami // Pravo i politika. – 2013. – № 9. – S. 1169-1174. – S. 1172. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9360.
11. Kravchenko A.G. Pravokul'turnaya spetsifika evolyutsii rossiiskoi byurokraticheskoi sistemy upravleniya // Filosofiya prava. – 2013. – №5(60). – S. 103-107. – S. 105.
12. Goryan E.V. Perspektivy sozdaniya osoboi ekonomicheskoi zony «svobodnyi port Vladivostoka»: sravnitel'no-pravovoi analiz // Pravo i politika. — 2015. – № 4. – S.467-475. – S. 472. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.4.14786.
13. Goryan E.V. Stanovlenie instituta podzony osoboi ekonomicheskoi zony v SShA // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2015. – № 10. – S.1029-1038. – S. 1031. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.10.16480.
14. The Foreign-Trade Zones Act 1934 (19 U.S.C. 81a-81u). [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://enforcement.trade.gov/ftzpage/19uscftz/ch1a.html> (data obrashcheniya-20.11.2015).
15. Kogo zakatayut v asfal't? // Novaya gazeta. 13 noyabrya 2015 g. №125. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/70717.html> (data obrashcheniya-20.11.2015)
16. O. V. Kaltyga Problemy antikorrupcionnoi ekspertizy normativno-pravovykh aktov i ikh projektov na sovremennom etape razvitiya Rossiiskogo gosudarstva // Politika i Obshchestvo. – 2012. – 7. – С. 32 – 38.
17. Mamitova N.V. Problemy provedeniya antikorrupcionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh projektov na sovremennoi Rossii // Yuridicheskie issledovaniya. – 2014. – 11. – С. 1 – 14. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.11.13381. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_13381.html
18. Narutto S.V. Pravovaya osnova protivodeistviya korruptsii: ot istorii k sovremennosti // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – 5. – С. 106 – 123. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9072.